

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ Без него уже больше полувека не обходится ни один крупный концерт. Так и хочется выпрямиться, когда слышишь «День Победы», прогуляться по «Соловьиной роще» или убежать в «Родительский дом». Народному артисту РСФСР - восемьдесят!

ДЕЛАЙТЕ ЗАРЯДКУ

- Лев Валерьянович, паспортный возраст вам никак не дашь! В чем секрет?

- Он прост. Быть сдержанным и умеренным во всех жизненных ипостасях. Много не пить, не курить, немножко заниматься спортом. Хотя бы утром гимнастику делать. Присесть, нагнуться, отжаться. И быть добрым человеком. Где-то прочитал об индонезийской женщине, которая дожила до 130 лет. Когда спросили, как удалось, она ответила: «Улыбка и работа на свежем воздухе». И еще желание быть полезным.

- Ну а с голосом, как с инструментом, сложнее. Но он у вас молодой. Как за ним ухаживаете?

- Тембр сохраняется, но мышцы уже не те. Каждый день тестирую голос. И если вижу, что-то происходит, беру паузу или иду к отоларингологу, чтобы что-нибудь впрыснули. И еще это природа. У деда был такой же, как у меня, голос. Низкий, глубокий баритон или высокий бас. До последних дней жизни звучал.

Папа пел немножко. Чаше для себя, дома. Иван Семенович Козловский (оперный певец. - Ред.) все время говорил: «Петь надо процентами». То есть не выкладываясь до конца. Вспоминаю нашу с ним встречу в ГИТИСе. Ему было девяносто лет. И в аудитории, где мы встречались, спел два куплета романса «Я встретил вас». Нежным, тонким голосом. Потрясающе звучал.

Наверное, людям, которые бережно относятся к профессии и считают, что это дар божий, удастся сохранить голос до глубокой старости.

Лев ЛЕЩЕНКО:

КАЖДЫЙ ДЕНЬ ТЕСТИРУЮ ГОЛОС**ОТ ПОПСЫ ДО РЭПА**

- Знаю, что первую песню вы исполнили в четыре года, и это был гимн СССР!

- Я вырос в военной среде. Полгода, как умерла мама, меня воспитывал ординарец моего отца - старшина Андрей Фисенко. Первое, что сделали он и сослуживцы, сшили мне гимнастерку, сапоги и пилотку. И каждое утро я отдавал честь. Ходил на стрельбища, в солдатскую столовую и вникал во все, что связано с армейской жизнью. Но потом приехали бабушка с дедушкой, и многое изменилось. Меня ставили на сундук и говорили: «Ну-ка, спой». В шесть утра радио начинало трансляцию с гимна. Там были, конечно, непонятные для меня, мальчишки, слова: «созданный волей народов». Я перелагал все это на свой лад, пел и получал конфеты, пряники.

- Вы и сейчас легко идете на эксперименты?

- Для меня нет границ. Симпатичны ребята из рэп-культуры. Например, Оксимирон, Скриптонит.

У Саши Лок Дога прекрасная поэзия. Говорю ему: «Тебе надо выпускать стихотворные книжки». А вот то, что делают тиктокеры, не нравится. И деятельность блогеров тоже. Иногда, правда, как дайджест просматриваю то, что они пишут. Максимум информации в единицу времени. Хотя считаю, что молодые люди вправе пробовать себя в любой профессии. Например, могут поступить на предприятие слесарем-сборщиком. Я через это прошел. Работал на производстве и знаю, что это такое. Или просто пойти в армию. В наше время это являлось почетной профессией, а сейчас все стараются манкировать или немножко уйти от этого состояния.

Юбилей певец отметил с размахом в кругу друзей. Гости веселились до пяти утра.

Вячеслав ПРОКОФЬЕВ/ТАСС

Вячеслав ПРОКОФЬЕВ/ТАСС

ДОСЬЕ «СВ»

Лев Лещенко родился 1 февраля 1942 года в Москве. После школы поступал в театральные вузы, но безуспешно. В 1970 году стал солистом-вокалистом Гостелерадио СССР. Песня - визитная карточка - «День Победы». В числе других известных композиций - «Любовь, комсомол и весна», «Спасибо вам за тишину», «Я вас люблю, столица», «Соловьиная роща», «Родная земля» и другие. Вместе с Татьяной Анциферовой исполнял во время Олимпиады-80 песню «До свиданья, Москва!». Преподавал в Гнесинке. В числе его учеников: Марина Хлебникова, Катя Лель, Варвара. Полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством». Женат. Детей нет.

«СОЛЬНЫЕ КОНЦЕРТЫ УЖЕ ДАВАТЬ СЛОЖНО»

■ В свой день рождения юбиляр вышел на сцену.

- На гастроли собираетесь?

- Туры были в ноябре и декабре, коммерчески-благотворительные. Но понял, что выступать с сольными концертами стало сложно.

- Да и дома, наверное, работы хватает?

- Да, никогда не стою на месте. За эти два года, когда нас обломало немножко, собрал свои записи. Романсы и оперы. Получилось четыре альбома. На этих пластинках сорок песен - новые. Например, «Напиток счастья». Она вышла в 2020 году. Или «Мы будем жить», которую мы поем с Лок Догом. Плюс написаны два мюзикла по моей идее. Один называется «Под крышей дома». По мотивам песен Юры Антонова. Второй - по повести Тургенева «Поздняя любовь».

- Раньше в музыкальном мире было лучше, чем сейчас?

- По-настоящему, для всех. Это называлось масс-культура, где главным словом было «культура». А сейчас - шоу-бизнес, где главное слово «бизнес». Шоу присутствует, но оно - не сердце творчества. В одном эссе Пастернак сказал о том, что все считают современное искусство фонтаном, который должен разбрызгиваться, а на деле оно - губка, содержание, смысл. Прежде чем говорить, надо впитать. Вспоминаю забавную историю. Я иногда балуюсь не только музыкой, но и стихами.

И однажды, работая на радио, принес песню, которую написал. Попросил девочек-редакторов показать главному редактору - замечательной старушке, которая еще с Маяковским работала. И вот ей приносят песню: «Не послушаете?» Она спрашивает: «А дурного там нет?» «Нет». «Ну когда будет, тогда и послушаю».

- Зажигательная старушка! А какие у вас критерии хорошей песни?

- Важна самооценка. В наши годы давали что-то писать, а что-то запрещали, но корректно. Не говорили: «Нет, ты не будешь это делать!» Предлагали: «Подумай, может, неформат?» Раньше все творчество было заточено на освещение событий. Песни были обязательно о чем-то, поэтому всегда была чудесная поэзия. Если о войне, то уровень великих Рождественского, Евтушенко, Тухманова, Пахмутовой, Френкеля. Или, например, Ошанин написал строчки: «Пусть всегда будет солнце, пусть всегда будет мама, пусть всегда буду я». Эти слова были для всех, ложились на сердце каждого. И я пел «Любовь, комсомол и весна». Песня Бабаджаня «Приезжай на Самотлор» прославляла труд наших нефтяников. И когда слышу расхожее определение «кремлевские соловьи», отвечаю: «В Кремле выступали самые лучшие артисты нашего времени». Понятно, что сейчас слушают молодых. Всякий там хип-хоп. И я не обижаюсь, что у меня мало лайков. Нужно самое главное - уважение к моему труду и творчеству. И если есть такое, счастлив.

ЛИЧНОЕ**СЕКРЕТЫ МАСТЕРСТВА****«ПЕЛ ДАЖЕ ДЛЯ СТАЛИНА»**

■ Учительница помогла раскрыть талант.

- Интересно, кто первым в вас разглядел певца?

- Учительница Людмила Андрониковна. Она потащила меня в Хор Свешникова. Пришли к нему, тот послушал и сказал: «У него очень хороший голос. Но как будет ездить сюда?» И предложил отвести к другу, хормейстеру Сокольниковскому хора Дома пионеров. Сказал, что тот с удовольствием возьмет. И я начал заниматься там вокалом. Пели даже для Сталина.

- Отчего бывает грустно?

- Очень не люблю, когда меня обижают. Обида - самое страшное, что есть. Мы ее запоминаем и не можем от нее отделаться до последних дней жизни. Если обидели, никакой психолог не поможет. Все время будете к этому возвращаться. Обида разъедает, как червоточина, поэтому стараюсь жить бесконфликтно. Считаю, что главное в сегодняшней жизни - компромисс. И в экономике, и в политике, и в культуре. Другого пути нет.